

01; 05; 07

ПЕРЕСТРОЙКА ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЫ ДИЭЛЕКТРИКА В НЕОДНОРОДНОМ ПОЛЕ ОПТИЧЕСКОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

А. А. Корнеев, В. М. Осадчиев

Исследовано влияние механизмов возбуждения системы взаимодействующих электронов конденсированного диэлектрика сфокусированным излучением наносекундного лазерного импульса на порог устойчивости диэлектрика. Объяснены опыты по пробоям в пятне супермалого размера. Определены условия измерения вероятности многофотонной ионизации валентных электронов.

Лучевая прочность прозрачных диэлектриков и их стойкость по отношению к многократному импульсному воздействию лазерного излучения являются важными свойствами оптических материалов. Лучевая прочность характеризуется предельно допустимым значением неразрушающей интенсивности J_B (порог пробоя). Количественной характеристикой оптической стойкости (долговечности) является порог абсолютной устойчивости J_S , когда необратимых явлений накопления не происходит. Значения J_B , J_S зависят от качества диэлектрика и параметров лазерного воздействия.

Порог пробоя падает с увеличением размера области воздействия излучения вследствие наличия микронеоднородностей [1] — обязательного свойства фазового состояния немонокристаллических диэлектриков. Как будет выяснено в настоящей работе, существует критический размер, который позволяет разделить микронеоднородности (МН) на два типа: докритические (ДМН) и закритические (ЗМН). Электроны ДМН разбегаются в поле переднего фронта наносекундного импульса и имитируют однородную концентрацию донорных электронов. ЗМН локализуют резкое падение порога на размерах микронеоднородности. В случае сфокусированного излучения в пятно малого размера ($3 < d < 20$ мк) возникают условия наблюдения собственного пробоя диэлектрика как однородной среды, свойства которой определяются параметрами матрицы и подсистемы электронов донорных состояний, в том числе электронов ДМН.

Предельно допустимые поля для однородного диэлектрика, соответствующие наносекундным импульсам, определяются механизмами лавинной и многофотонной ионизации электронов валентной зоны и процессами переноса электронов зоны проводимости в области действия поля. Смена доминирующих механизмов возбуждения электронной системы проявляется в большом разбросе значений J_B . Для малого пятна пороги оптического пробоя широкозонных диэлектриков составляют $J_B \approx 10^{11}$ Вт/см² ($\tau \approx 10$ нс, $\omega = 1.17$ эВ) и связаны с механизмом лавинной ионизации [2]. Для ультрафиолетового излучения доминирует механизм многофотонной ионизации $J_B \approx 10^{10}$ ($\omega = 4.68$). Процессы переноса для пятна малого размера не играют заметной роли. В случае уникальной фокусировки наносекундного импульса в пятно супермалого размера ($d < 1$ мк, $\tau = 18$ нс; $\omega = 1.17$ эВ) измерены аномально большие пороги пробоя $J_B \approx 10^{13}$ Вт/см² [3]. Оказывается, в этом случае процессы переноса становятся существенными, что приводит к перестройке электронов зоны проводимости и сложному включению механизмов многофотонной и лавинной ионизации [4].

Работа построена следующим образом. Вначале обсуждаются механизмы перестройки электронной системы в поле электромагнитной волны, определяющие предельно допустимые значения интенсивностей для однородного диэлектрика. При исследовании влияния конечного размера пятна фокусировки обнаружено явление образования пузырька (дыры) в электронной плотности, что позволило объяснить экспериментально наблюдаемые аномалии пробоя диэлектрика в пятне супермалого размера. Исследование поведения электронов ДМН в однородном поле позволило определить вероятное строение МН. Используется система единиц $\hbar = C = 1$.

Механизмы перестройки электронной системы

Распределение напряженности электрического поля в среде $E(r, t) \cos \omega t$, зависящее от системы фокусировки и процессов самофокусировки, будем считать известным. Динамика перестройки электронной системы диэлектрика описывается с помощью кинетических коэффициентов, соответствующих ударной и многофотонной ионизации и процессам переноса подогретых электронов.

В сильном однородном поле с амплитудой E устанавливается стационарная функция распределения электронов зоны проводимости по энергии $\mathcal{F}(\epsilon)$ со средней энергией электронов $\Theta(E^2)$. Электронная система является открытой: происходит перенос энергии от фотонной части термостата к фоновой. Оценка

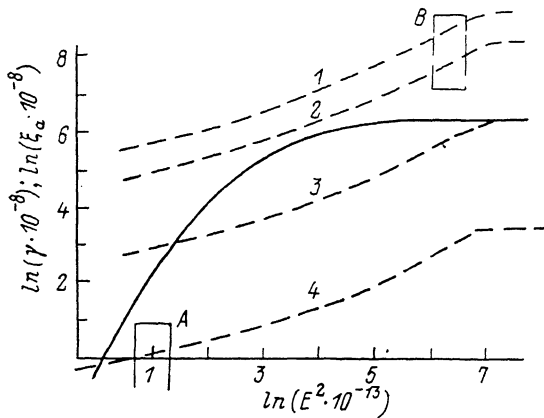

Рис. 1. Зависимости кинетических параметров γ c^{-1} (сплошная линия) и ξ_a c^{-1} (штриховые линии) от напряженности поля E (В/см) при размерах пятна a .

Оптическому пробое в малом и супермалом пятнах соответствуют области А и В. а, мк: 1 — 0.25, 2 — 0.35, 3 — 1.0, 4 — 4.0.

длины l_0 свободного пробега электронов при рассеянии на фоновых, длины l_1 и времени τ_1 подхвата фотона, коэффициентов диффузии электронов B , D в энергетическом и координатном пространствах, времени релаксации электронов τ_Θ имеет вид

$$l_0^2 \simeq D\tau_0; \quad l_1^2 \simeq l_0^2 \frac{\tau_1}{\tau_0}; \quad \tau_1 \simeq \frac{\omega^2}{B}; \quad B \simeq \gamma I^2; \quad D \simeq \frac{2\Theta}{m} \tau_0; \quad \tau_\Theta \simeq \frac{\Theta^2}{E}, \quad (1)$$

где τ_0^{-1} — частота электрон-фононных столкновений ($\tau_0 T \simeq 1$ при температуре фоновой T , превышающей частоту Дебая ω_D); I — потенциал ионизации диэлектрика. Оценка коэффициента B приведена через постоянную лавинной ионизации $\gamma(E^2)$.

Выражения для γ , Θ конденсированных диэлектриков получено в работе [5] в приближении слабого поля ($E \ll E_D$). Ограничение на силу поля возникло из-за учета процессов подхвата (потери) только одного кванта поля в акте рассеяния электрона на фоне ($l_1 \gg l_0$). В случае сильных полей ($E > E_D$) необходимо учитывать многоквантовый обмен. Величина γ выходит на асимптотическое значение γ_D , которое можно оценить из условия обязательного подхвата кванта при столкновении электрона с фононом ($l_1 = l_0$),

$$\gamma_D \simeq \omega^2 T / I^2 \simeq 10^{11} \text{ с}^{-1}; \quad E_D = (3m^2 \omega^4 / 2m I e^2)^{1/2} \simeq 10^7 \text{ В/см.} \quad (2)$$

Расчитанное значение γ_D [6] слабо отличается от оценки (2). Степенная интерполяция для $\gamma(E^2)$ приведена на рис. 1. Значение Θ ограничено потенциалом ионизации ($\Theta_D \simeq I$).

С ростом напряженности поля становится существенной многоквантовая ионизация электронов валентной зоны диэлектрика. Выражение для вероятности многоквантовой ионизации атомов среды w_I запишем в виде, аналогичном выражению для атома водорода в вакууме [7],

$$w_I(E^{2n}) \simeq \omega n^{3/2} \left(\frac{a^2 e^2 E^2}{3m\omega^2 I} \right)^n; \quad n = \left[\frac{I}{\omega} \right] + 1; \quad (\omega \sqrt{2ml} \gg eE). \quad (3)$$

Волновые функции электронов связанных и свободных состояний для атомов среды осциллируют сильнее. Уменьшение эффективного значения матричного элемента поглощения кванта учитывает множитель α , значение которого следует определить из опыта ($\alpha < 1$).

В случае сфокусированного лазерного импульса амплитуда поля зависит от координат и времени. Не нарушая общности, зададим ее с помощью гауссианов $E = E_0 \exp[-r^2/2a^2 - t^2/2\tau^2]$ с параметром неоднородности a ($a \simeq 0.6d$) и длительности импульса τ . Для наносекундных импульсов система электронов остается квазистационарной $\tau \gg \tau_0$, причем свойства системы определяются локальным значением $E(r)$ ($l_0 \ll l_1 \ll a$).

Пространственные неоднородности задачи приводят к процессу переноса электронов. Перенос дырок узкой валентной зоны диэлектрика можно не учитывать из-за большой массы дырок. Поток электронов равен

$$\mathbf{j} = -D\nabla\rho - \mu(\nabla U + \nabla\Theta)\rho; \quad \Theta(E^2) \simeq \frac{\Theta_0}{E_0^2} E^2; \quad \Theta_0 = \Theta(E_0^2), \quad (4)$$

где U — потенциальная энергия, возникающая от перераспределения плотности электронов ρ .

Локальные значения коэффициентов диффузии и подвижности для квазистационарных систем связаны соотношением $D \simeq \mu\Theta$. Заметим, что для интенсивностей $J \ll 10^{13}$ Вт/см² пондермоторным действием света можно пренебречь ($\nabla e^2 E^2 / 4m\omega^2 \ll \nabla\Theta$).

Необратимое разрушение диэлектрика в случае однородного поля для наносекундных и более коротких импульсов наступает при достижении концентрации ионизованных электронов валентной зоны до значения $\rho_{cr} \simeq 10^{19}$ 1/см³. Это значение соответствует разрушению как при лазерном воздействии, так и при воздействии электронным пучком (холодное разрушение) и фактически связано с атомной плотностью диэлектрика [8]. Критерий для разрушающей интенсивности импульса J_B зависит от динамики перестройки электронной системы. Вопросы влияния ловушек электронов на порог пробоя рассмотрены ранее в работе [9].

Перераспределение заряда в неоднородном поле

В высокочастотном поле электромагнитной волны электроны донорных состояний ионизируются и переходят в зону проводимости. Найдем распределение подогретых электронов в неоднородном поле сфокусированного лазерного излучения при выключенных механизмах ударной и многофотонной ионизации ($I \rightarrow \infty$).

Рассеяние электрона на фононах приводит к формированию пакета размером $l_0 \simeq \sqrt{2\Theta/m}\tau_0 \simeq 10^2$ Å. Импульс переносного движения пакета мал по сравнению с квантовомеханическим импульсом ($mD/a \ll \sqrt{2m\Theta}$). Перекрывание пакетов наступает при плотностях электронов $\rho_0 \simeq l_0^{-3} \simeq 10^{18}$ см⁻³, однако вплоть до плотностей $\rho_0 \sim 10^{20}$ принцип Паули не играет роли $2m\Theta \gg (3\pi^2\rho_0)^{2/3}$. Найдем распределение плотности электронов $\rho(r)$ в рамках задачи электростатики взаимодействующих классических зарядов с внутренней энергией $\Theta(r)$. Термодинамические потенциалы фотонной и фононной подсистем заданы значениями $\{E^2(r), T\}$. Стационарное распределение $\rho(r)$ соответствует экстремали обобщенного термодинамического потенциала электронной подсистемы

$$\varphi = \int \Theta \rho^2 dr + \frac{1}{2} (\rho Q \rho) + \frac{1}{2} (\rho_i Q \rho_i) + (\rho Q \rho_i),$$

$$(\rho Q \rho_i) = -\frac{e^2}{\epsilon} \int \rho(r_1) \rho_i(r_2) |r_1 - r_2|^{-1} d^3 r_1 d^3 r_2, \quad (5)$$

где ρ_i — плотность неподвижного положительного заряда (донорных) дырок ($\rho_i = \rho_0$), ϵ — статическая диэлектрическая проницаемость диэлектрика.

Варьируя ϕ по ρ , находим

$$\rho(r) = \rho_0 + \delta\rho; \quad \delta\rho = \frac{\epsilon}{4\pi e^2} \Delta\theta; \quad \int \Delta\theta d^3 r \equiv 0. \quad (6)$$

Из (6) следует, что электроны из центральной части фокусного пятна переходят на периферию, создавая ореол. При достаточно большой плотности $\rho_0 > \rho_*$ (E^2) перераспределенная плотность будет ненулевой ($\rho(r) > 0$) во всем пространстве. В случае малой плотности $\rho_0 < \rho_*$ решение (6) справедливо лишь в области $r > R$, а при $r < R$ плотность $\rho(r)$ обращается в нуль. Воз-

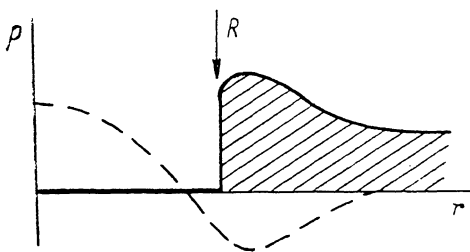

Рис. 2. Перераспределенная плотность электронов $\rho(r)$. R — граница области дыра-ореол. Штриховая линия — плотность «стороннего» заряда $\epsilon \Delta\theta / 4\pi e^2$, соответствующая среднему значению кинетической энергии электронов.

никает дыра (пузырек [4]) в плотности электронов (рис. 2). Радиус R границы дыра-ореол и заряд ореола z определяются законом сохранения числа частиц

$$z = \int_0^R \rho_0 d^3 r = \int_R^\infty \delta\rho d^3 r. \quad (7)$$

Максимальное число электронов z_* , которые могут перейти из центра на периферию для насыщения ореола, можно оценить из минимума обобщенного термодинамического потенциала $\phi(z)$, полагая $R \simeq a$,

$$\phi(z) \simeq -\Theta_0 z + z^2 e^2 / 2R\epsilon; \quad z_* \simeq \Theta_0 a \epsilon / e^2. \quad (8)$$

Критическая плотность электронов для возникновения дыры определяется условием $\int_0^R \rho_* d^3 r = z_*$. За счет процессов диффузии плотность электронов в области дырок отлична от нуля. Положив в (4) $j=0$ ($\nabla U < \nabla\theta$ при $z < z_*$), получаем

$$\rho(r < R) = \rho(R) \Theta(E^2(R)) / \Theta(E^2(r)) \simeq \rho(R) \exp\left(\frac{r^2 - R^2}{a^2}\right). \quad (9)$$

Система электронов находится в динамическом равновесии, при котором поток частиц равен нулю, а поток энергии отличен от нуля. Возникает циркулярное движение электронов; горячие электроны двигаются к периферии, охлаждаются и возвращаются к центру. В результате в функции распределения электронов по энергии $\mathcal{F}(\epsilon, r)$ происходит подавление высокоэнергетической составляющей, т. е. средняя энергия электронов в точке r меньше соответствующего значения Θ вычисленного для $E = E(r)$. Последнее обстоятельство существенно влияет на развитие лавины в неоднородном поле.

Пробой диэлектрика сфокусированным излучением

В задаче пробоя возникает критический размер пятна фокусировки, определяющий понятия малого и супермалого размеров пятна. В пределе однородного поля ($d \rightarrow \infty$) численные значения пороговых характеристик для наносекундного импульса равны ($\tau = 10^{-8}$ с, $\gamma = 10^9$ с $^{-1}$; $E_{0B} = 5 \cdot 10^6$ В/см, $\Theta =$

$\approx 0.4 \text{ эВ}$ [5]. В результате пятна малого размера ($3 < d < 20 \text{ мк}$) порог пробоя однородного диэлектрика увеличивается с уменьшением размера пятна. Качественное уравнение для роста числа электронов в зоне проводимости в центре пятна имеет вид

$$\frac{dK}{dt} = \gamma K - \xi K; \quad K(-\infty) \simeq \rho_0 a^3; \quad \xi = \xi_a \cdot \eta(z_* - z); \quad \xi_a \simeq \frac{2\theta}{ma^2 T}, \quad (10)$$

где ξ_a — скорость переноса электронов на периферию; η — единичная функция, учитывающая насыщение ореола.

Для пятна малого размера кинетические параметры (10) удовлетворяют неравенству $\xi_a < \gamma$ ($a = 5 \text{ мк}$, $\xi_a = 10^8 \text{ с}^{-1}$). С помощью критерия пробоя получаем зависимость порога пробоя от размеров пятна

$$\int (\gamma - \xi) dt \simeq \ln \frac{\rho_{cr}}{\rho_0}; \quad \frac{E_{0B}^2(a)}{E_{0B}^2(\infty)} \simeq [1 - a_\gamma^2/a^2]^{-1}; \quad a_\gamma^2 = \frac{2\theta}{mT\gamma}. \quad (11)$$

Как видно из (11), при $a > a_\gamma \simeq 2 \text{ мк}$ процессы переноса ослабляют развитие лавины. Параметр a_γ соответствует условию равенства $\xi_a = \gamma$. С уменьшением a и ростом $E_{0B}(a)$ значение a_γ^2 выходит на асимптотическое значение $a_D^2 = 2I/mT\gamma$, ($a_D \simeq 1 \text{ мк}$, $d_D \simeq 2 \text{ мк}$). Пятно размером $a < a_D$ будем называть супермалым.

В случае пятна супермалого размера механизм пробоя существенно усложняется [4]. Электроны уходят на периферию $\xi_a > \gamma$, в плотности электронов возникает дыра большого размера. В центре пятна лавина не успевает развиться, а на периферии не может, так как из-за экспоненциального спада поля значение γ пренебрежимо мало. С ростом E^2 неравенство $\xi_a > \gamma$ сохраняется вплоть до пороговых значений напряженности поля для супермалого пятна. Рис. 1 показывает зависимость ξ_a и γ от E^2 . Устойчивость электронной системы имитирует идеальный диэлектрик для плотностей донорных электронов $\rho_0 < \rho_D \simeq 10^{16}$ ($\rho_D a^3 \simeq z_D$ — асимптотическое значение z_* при больших полях). С ростом интенсивности поля растет вероятность многофотонной ионизации электронов (3). Вклад в ионизацию существен в центре пятна в момент максимума импульса. Неустойчивость диэлектрика ($a < a_D$, $\rho_0 < \rho_D$) наступает после насыщения ореола и схлопывания дыры ($R \simeq a$)

$$\rho_A \int w_I(E^2) d^3r dt \simeq z_D; \quad w_I(E_0^n) \rho_A 2\pi^2 a^3 \tau / n \simeq I a \epsilon / e^2, \quad (12)$$

где ρ_A — плотность электронов валентной зоны.

Критерий пробоя (12) позволяет объяснить экспериментальные данные работы [3]. Из (3) следует сильная чувствительность порога пробоя к интенсивности. При уменьшении E_0^2 на 5% вероятность меняется на 5n%, ореол не достраивается, пробой не происходит. Порог слабо зависит от размеров пятна $E_{0B}^2 \sim a^{2/n}$. Знание экспериментального значения порога E_{exp} позволяет определить значение параметра α (3) и тем самым придать выражению для вероятности многофотонной ионизации количественный смысл ($\alpha = 0.5 - 0.25$ при $E_{exp} = (3-6) \cdot 10^7 \text{ В/см}$ [3]). Образование дыры задерживает развитие лавины в центральной области пятна. Поджиг лавины происходит в периферийной части, однако после насыщения ореола лавина в центре развивается быстрее. Пробой происходит за времена порядка $10/\gamma_D \simeq 10^{-10} \text{ с}$.

Выполнение критерия пробоя (12) при различных ω и зависимость критического размера $a_D \sim \omega_D/T$ можно проверить на опыте с хорошим диэлектриком ($\rho_0 < \rho_D$). При $\rho_0 > 10^{16}$ критический размер супермалого пятна не зависит от температуры $a_D^2 = I\epsilon/e^2\rho_0$, что следует из условия образования дыры.

В работе [10] сообщается о ненаблюдении эффектов накопления при воздействии подпороговыми импульсами ($a < a_D$). Это можно объяснить следующим образом. Воздействие подпорогового импульса разрывает за счет многофотонной ионизации незначительное число связей z из общего числа связей $\rho_A a^3 n^{-3/2}$. После релаксации вероятность q невозможности [связей] низка. Например, для процессов с образованием дефектов типа F , H центров в ШГК

$q \simeq 10^{-5} - 10^{-1}$. Поэтому для наблюдения усталости требуется значительное число импульсов $P(E_0^2, q)$

$$z q (P - 1) + z = z_D; \quad P(E_0^2 \simeq E_{0B}^2) \simeq 1 + (E_{0B}^{2n} - E_0^{2n}) / q E_0^{2n}. \quad (13)$$

В случае воздействия в малом пятне ($a > a_D$) зависимость $P(E_0^2, q)$ менее резкая [11]

$$\rho_0 [1 + q (\exp \eta - 1)]^{P-1} \exp \eta = \rho_{cr}; \quad \eta(E_0^2) = \int \gamma(E^2) dt, \\ P(E_0^2 \simeq E_{0B}^2) \simeq 1 + \frac{E_{0B}^2 - E_0^2}{E_0^2} \frac{\eta_B}{\ln [1 + q \exp \eta]}; \quad \eta_B = \eta(E_{0B}^2) \simeq \ln \frac{\rho_{cr}}{\rho_0}. \quad (14)$$

Действительно, при $E_0^2 = 0.95 E_{0B}^2$ для наблюдения пробоя в супермалом пятне требуется $P \sim 300$ импульсов ($q \simeq 10^{-3}$), в то время как для малого пятна $P \sim 1$. Это обстоятельство объясняет различные утверждения работ [10] и [12] о наблюдаемости эффектов накопления.

Диэлектрические микронеоднородности в сильном поле

Падение порога происходит из-за наличия микронеоднородностей неметаллического происхождения, их статистических свойств, а также металлизированных примесных областей и катастрофических включений [1]. Повышение чистоты диэлектрика позволяет убрать случайные включения и металлические образования. В этом направлении прогресс достигнут, например, с помощью парофазного метода. Однако МН неметаллического типа будут всегда, ибо это есть обязательный признак состояния немонаотомных диэлектриков (стекло) [13]. Определенная надежда состоит в управлении технологическими процессами в целях перевода МН в разряд «безопасных». Происхождение и структура МН не изучены. В наиболее качественных химически чистых диэлектриках размер МН составляет $b \leq 10^3 \text{ \AA}$ [2], коэффициент линейного поглощения при этом мал $\kappa = 10^{-5} \text{ см}^{-1}$. С точки зрения задачи пробоя МН удобно разделить на два типа: докритические (ДМН) и закритические (^{2} МН). Это обусловлено кинетикой электронов МН в поле лазерного импульса и принципиально различным влиянием МН на порог пробоя.

Плотность донорных электронов МН ρ_b расплывается в присутствии поля излучения (4). Учет расплывания существен до времен порядка времени ударной ионизации $1/\gamma$. С развитием лавины влияние начальной плотности ρ_b становится незначительным. В однородном поле за время $1/\gamma$ электроны уходят на расстояние a_γ . Для полей с интенсивностью ($10^{11} - 10^{13}$) Вт/см² численное значение a_γ меняется слабо: $a_\gamma \simeq (2-1) \text{ мк}$. Трехмерная ДМН ($b < a_\gamma$) в однородном поле переднего фронта импульса создает эффективную начальную концентрацию $\tilde{\rho}_0 = \rho_b b^3 / a_\gamma^3$ и имитирует однородную плотность донорных электронов точечных дефектов. Для ЗМН ($b > a_\gamma$) лавина в однородном поле локализуется на размерах ЗМН при начальной плотности электронов $\tilde{\rho}_0 = \rho_b$. ЗМН наблюдается как светящаяся точка. Порог пробоя ДМН с размером $b \simeq 10^3 \text{ \AA}$ в 1.5 раза больше порога ЗМН при одинаковой плотности электронов ρ_b [6].

Оценку значения ρ_b можно получить из результатов опыта по пробоям в супермалом пятне ($a < a_D$). Из факта независимости порога от места фокусировки [3] следует, что в плотности электронов всегда образуется дыра, т. е. значение ρ_b недостаточно для построения ореола с зарядом z_D . Для ДМН, ЗМН имеем $\rho_b < 10^{16}$ ($\rho_b < z_D / b^3$, z_D / d^3). Значению коэффициента линейного поглощения $\kappa = 10^{-5} \text{ см}^{-1}$ соответствует усредненное по объему значение плотности донорных электронов 10^{13} см^{-3} . Таким образом, диэлектрик с разряженным ансамблем ДМН является однородным с точки зрения задачи пробоя и обладает значительным порогом пробоя, что не противоречит опыту.

Изучение фотографий МН позволяет предположить, что МН являются двумерными объектами типа чешуек толщиной порядка постоянной решетки a_0 и размером $b \simeq 10^3 \text{ \AA}$. В чистых веществах плоские МН (ПМН) состоят из нерегулярностей самой матрицы. Вероятно, что в случае плавленного кварца

ПМН состоят из сильно разреженных связей типа Si—Si. Замыканию связей соответствует появление донорных электронов (для сплошного кремния концентрация $\rho_A \approx 10^{23}$, потенциал ионизации ≈ 1 эВ, ширина валентной зоны ≈ 20 эВ). Оценка сверху для плотности донорных электронов ПМН (10^{19} см $^{-3}$, 10^{11} см $^{-2}$) следует из факта ненаблюдаемости МН в опытах с супермалым пятном. ПМН могут быть частью границы зародышей стекол. По обе стороны границы ПМН может наблюдаться различный фазовый состав или состояния Si_mO_n . С ПМН можно сопоставить поверхность смещения однородного стекла с нарушением ближнего порядка стекольного состояния диэлектрика.

Определенный интерес представляет поведение электронной системы небольшой диэлектрической частицы (ДЧ) в вакууме при действии лазерного импульса. ДЧ с размером $R < \lambda = 1/\omega$ позволяет создать неоднородное поле на размерах, меньших дифракционного предела фокусировки излучения. Если за время выхода донорного электрона за размер частицы электрон успевает набрать энергию ионизации ($R^2/D > 1/\gamma$), то в ДЧ успевает развиться лавина и порог пробоя ДЧ будет низким ($J_B \approx 10^{11}$). Это возможно для ДЧ с относительно большим размером $R \geq a_\gamma \geq \lambda$. При $R < a_b$ донорные электроны покидают частицу (работа выхода для незаряженной частицы $\Delta \leq 1$ эВ). ДЧ остается устойчивой до интенсивностей $J_B \approx 10^{13}$, при которых включается механизм многофотонной ионизации валентных электронов. Частица будет заряжаться до максимального заряда $z_R \approx IR/e^2$ при плотности ионизованных электронов z_R/R^3 . Разрушение ДЧ наступает либо в результате включения лавинной ионизации после насыщения ореола с зарядом z_R (роль ореола играет бесконечность), либо в результате развала ионной системы при достижении предельной степени ионизации валентной зоны:

$$\rho_A \int w_I(E^2) d^3r dt = \min \{ IR/e^2; \rho_c R^3 \}. \quad (15)$$

Механизм холодного разрушения доминирует при $R \leq 10^2$ Å. Таким образом, вероятность многофотонной ионизации диэлектрика можно измерять как в опытах по пробое однородного диэлектрика в неоднородном поле (12), так и при пробое неоднородного диэлектрика размером $R \approx 10^3$ Å в однородном поле излучения (15). Отметим, что значение напряженности поля в ДЧ зависит от геометрической формы и размеров частицы.

Заключение

Перечислим основные результаты работы. Разрушение диэлектрика сфокусированным оптическим излучением наносекундного импульса определяется механизмами перестройки системы взаимодействующих электронов диэлектрика лавинной ионизацией, явлениями переноса, многофотонной ионизацией. В случае сильного неоднородного поля ($a < a_b$) явление образования пузырька (дыры) в плотности электронов позволило понять сложную картину пробоя и объяснить опытные данные. С помощью найденного критического размера a_γ удалось выделить из микронеоднородностей докритические и определить более строго понятия однородного диэлектрика и собственного пробоя. Найдены оценки плотности донорных электронов микронеоднородностей. Из опытов по пробое диэлектрика в супермалом пятне удалось извлечь интегральное значение вероятности многофотонной ионизации $\rightarrow$ придать выражению для $w_I(E^2)$ количественный смысл. Механизм многофотонной ионизации доминирует для ультрафиолетового излучения нано-, пико- и фемтосекундной длительности, для оптического излучения фемтосекундных импульсов.

Благодаря знанию количественных выражений для $\gamma(E^2)$ и $w_I(E^2)$ становится возможным определить области устойчивости диэлектрика (порогов пробоя J_B, J_S при однократном и многократном воздействиях) в зависимости от параметров данного диэлектрика и параметров излучения наносекундной и более короткой длительности.

Авторы выражают благодарность А. М. Бонч-Бруевичу, Я. А. Имасу и А. В. Шатилову за обсуждение результатов работы.

Список литературы

- [1] *Алешин И. В., Анисимов С. И., Бонч-Бруевич А. М.* и др. // ЖЭТФ. 1976. Т. 70. Вып. 4. С. 1214—1224.
- [2] *Шатилов А. В.* // Ионизирующие излучения и лазерные материалы. М.: Энергоатомиздат, 1982. С. 26—37.
- [3] *Глебов Л. Б., Ефимов О. М., Либенсон М. Н., Петровский Г. Т.* // ДАН СССР. 1986. Т. 287. № 5. С. 1114—1118.
- [4] *Корнеев А. А., Осадчиев В. М.* // Письма в ЖЭТФ. 1988. Т. 47. Вып. 1. С. 56—58.
- [5] *Литвиненко А. Г., Осадчиев В. М.* // ДАН СССР. 1985. Т. 283. № 1. С. 102—105.
- [6] *Корнеев А. А., Осадчиев В. М., Поздняков С. Г.* Препринт МИФИ. № 024—87. М., 1987. 28 с.
- [7] *Келдыш Л. В.* // ЖЭТФ. 1964. Т. 47. Вып. 5. С. 1945—1957.
- [8] *Литвиненко А. Г., Осадчиев В. М.* // Ионизирующие излучения и лазерные материалы. М.: Энергоатомиздат, 1982. С. 84—91.
- [9] *Литвиненко А. Г., Осадчиев В. М.* // ЖТФ. 1984. Т. 54. Вып. 4. С. 685—690.
- [10] *Глебов Л. Б., Ефимов О. М., Петровский Г. Т.* // Квантовая электрон. 1986. Т. 13. № 9. С. 1897—1901.
- [11] *Литвиненко А. Г., Осадчиев В. М.* // Влияние ионизирующих излучений на свойства диэлектриков и полупроводников. М.: Атомиздат, 1979. С. 76—84.
- [12] *Балицкас С. К., Балькявичюс П. И., Лукошюс И. П.* и др. // Квантовая электрон. 1988. Т. 15. № 5. С. 869—873.
- [13] *Поташинский А. З., Покровский В. Л.* Флуктуационная теория фазовых переходов. М.: Наука, 1982.

Московский
инженерно-физический институт

Поступило в Редакцию
13 сентября 1988 г.